

АРХЕОЛОГИЯ

М. В. Фролов

БЕЛОКАМЕННЫЕ НАДГРОБИЯ XVI—XVII в. ИЗ БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ В г. ДМИТРОВЕ¹

В 1988 г. институт «Спецпроектреставрация» предпринял небольшие разведочные раскопки на территории Борисоглебского монастыря в г. Дмитрове. В основном они были сосредоточены вблизи древнейшего собора Бориса и Глеба начала XVI в.² Здесь был исследован участок довольно обширного кладбища, где погребения совершались с XIV—XV в. по начало XVIII в.

В одном из шурфов, у южной апсиды собора, были обнаружены одиннадцать погребений, причем 5 из них предшествуют возведению собора (разрушены в ходе строительства), а остальные датируются XVI—XVII в. Здесь же было найдено и разбитое белокаменное надгробие, видимо, попавшее в слой строительного мусора при прокладке асфальта возле собора. Это тонкая орнаментированная плита без надписи (рис. 1). Длина плиты 132 см, ширина 56—51 см, толщина 9,5—11 см. Орнамент образован несколькими рядами мелких (1—1,5 см) противолежащих равнобедренных треугольничков: по нижнему и боковым краям плиты и в тягах — по два ряда, в центральном и верхнем клеймах — три ряда, по верхнему краю — четыре ряда. По краям над боковыми тягами добавлен третий ряд треугольничков, обращенных вершинами наружу. «Сияние» в клеймах составлено из вытянутых (2—2,5 см) треугольничков, размеченных по циркулю. Эпиграфические плиты с аналогичной орнаментацией хорошо известны. Ближайшим аналогом можно считать плиту Варвары с Хохловской площади в Москве, датируемую 1540 г.³ К тому же типу надгробий принадлежат плита инока Тихона 1547 г., найденная у церкви св. Никиты за Яузой⁴, и надгробие княгини Ульяны Суцкой 1542 г. из некрополя Троице-Сергиевой лавры⁵. Следовательно, плиту, обнаруженную возле собора Бориса и Глеба, можно датировать второй третью — серединой XVI века. Судя по тому, что в верх-

¹ Журнал продолжает публиковать материалы II Региональной научной конференции «История городов Московского края»

² Раскопки велись параллельно с реставрационными работами по комплексу Святых ворот с кельями, проводимыми трестом «Мособлстройреставрация» (архитектор С. А. Гаврилов).

³ Золотов Ю. М. Два каменных надгробия XVI в. из Москвы // Советская археология. 1962. № 2. С. 241. Рис. 1.

⁴ Там же. С. 241. Рис. 2.

⁵ Николаева Т. В. О некоторых надгробиях XV—XVII вв. Загорского музея-заповедника // Советская археология. 1958. № 3. С. 173. Рис. 3.

ней части плиты оставлено поле для надписи, это, вероятно, заготовка, оставшаяся неиспользованной в качестве надгробия.

Некрополь, по всей видимости, распространялся к востоку и к югу от собора. Неожиданным оказалось то, что в небольшом раскопе, заложенном в 10 м юго-западнее собора, в слое погребенного дерна были найдены осколок стеклянного браслета (крученого, оливкового цвета) и фрагменты серо-коричневой керамики с примесью дресвы, песка и слюды в тесте, с линейно-волнистым орнаментом, датируемая концом XIII — первой половиной XIV в. Такая же керамика обнаружена на полу полуземляночного жилища, край которого попал в площадь раскопа. Удалось определить, что это была полуземлянка глубиной 1,4 м (от уровня погребенного дерна) и шириной 2,6 м, со столбовыми ямками по углам. В одной из ямок найдены фрагменты сероглиняного горшочка с остатками берестяной оплетки. Можно полагать, таким образом, что до возникновения в XV столетии монастыря здесь располагалось поселение XIII—XIV в. Находка древнерусского стеклянного браслета не противоречит такой датировке: в городских слоях браслеты встречаются и в первой половине XIV в.⁶

В том же раскопе были встречены 10 погребений, самые ранние из которых совершены с уровня погребенного дерна. По стратиграфии и по найденной в заполнении серо-коричневой керамике с дресвой они могут быть датированы рубежом XIV—XV в. Самые поздние погребения относятся к концу XVII — началу XVIII в.⁷ Среди них было найдено белокаменное эпитафическое надгробие (рис. 2). Оно не лежало *in situ*, а было смещено и расколото при закладке одного из более поздних погребений. Длина плиты 170 см, ширина сверху 55 см, в нижней части — около 50 см; толщина, соответственно, 31 и 24,5 см. Лицевая сторона обрамлена жгутовым орнаментом. Центральная и низко расположенные боковые тяги оформлены неглубокими дуговыми насечками. Орнамент в клейме сбит. Несмотря на повреждения, надпись, занимающая почти две трети пространства внутри рамки и выполненная в семь строк, читается полностью:

**ЛѢТА 7178 ГОДУ
ИЮЛА ВЪ 27 ДН НА
ПАМТЬ СЪАГО МЧНКА
ПАНТЕЛЕЙМОНА ПРЕ
СТАВИС РАБЪ
БЖИЙ ИНОК СХИМНИК
ГЕРМАН**

Высота строчных букв в надписи 9 см. Надпись выбита четкой вязью, устоявшимся, профессиональным почерком. Концы вертикальных мачт и косых штрихов расширены. Глубина рези 1—2 мм. Резчик использовал 12 лигатур: **ЛЪ**, **ИЮ**, **АМ**, **СТ** (дважды), **АГ**, **ЧНК**, **АН**, **АПР**, **АВ**, **ИН**, **РМ**. В слове «**ПАМТЬ**», возможно, была лигатура **ЯЪ**, уничтоженная сколом. Обращают внимание написание слова «**ИЮЛА**» через «юс мальйй», три варианта начертания буквы «М», два варианта твердого знака. Не вполне ясно написание слова «**ПРЕСТАВИСА**»: между «**С**» и следующим словом «**РАБЪ**» видна косая дужка, наклоненная вправо. В слове «**СХИМНИК**» над средней мачтой лигатуры **ИН** поставлена точка. Титла, кроме чисел, выбиты над сокращениями «**СЪАТАГО МОУЧЕНИКА**» и «**БОЖИЙ**». Выносных букв одиннадцать: «**ДУ**», «**ДН**», «**Т**»,

⁶ Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 159. Рис. 2.

⁷ Подробное описание погребений см.: Фролов М. В. Отчет об археологических исследованиях 1988 г. памятника архитектуры XVI—XVIII вв. Борисоглебского монастыря в г. Дмитрове Московской области // Архив Института Археологии РАН. Р-1. № 12875.

«И» (дважды в виде двух косых черточек, наклоненных влево), «К» (дважды), «М», «Н». Проставлены знаки ударения — косые черточки с наклоном вправо. Первая буква первой строки и окончания третьей и шестой строк вылезают за рамку. Имя «**ГЕРМАН**» расположено не посередине, а слева. Это, очевидно, просчет резчика: надпись следует общепринятой формуле и по смыслу вполне закончена. В целом надгробие представляет собой великолепный памятник эпиграфики.

Боковые грани надгробия оформлены цепочкой выпуклых треугольников и в углублении фона косыми насечками в виде «птичьего пера». У верхнего края орнамент перебивается «птичками», переходящими на торцевую грань плиты. Здесь они высечены только на краешке, а дальше продолжается «птичье перо», сверху и снизу обрамленное выпуклыми треугольниками.

Орнамент лицевой поверхности надгробия резан явно другой рукой, нежели надпись, и слегка стерт, что естественно для заранее сделанной заготовки. Эпиграфика в целом соответствует дате — 1670 г., хотя архаичными кажутся употребление «юса малого» и начертание предлога «ВЪ». Имя инока Германа встречается в записях Борисоглебского монастыря конца XVII в. в числе монастырской братии⁸.

Еще два фрагмента надгробий, подтесанных и использованных в качестве подоконных плит, были найдены в ходе реставрационных работ на втором этаже надвратной Никольской церкви 1685—87 г. (рис. 3.1). Один из них представляет собой осколок правого края эпиграфического надгробия, толщиной 11 см. Сохранилась часть боковой тяги, украшенной двойным рядом противостоящих треугольничков. Над тягой — остатки трех строк надписи:

... **СТА РАБА**

... **МЕНОВА**

... **ТАКОВА** [или ...**АКОВА** — М. Ф.]

Надпись резана полууставом, высота букв 4—5 см (в третьей строке — 2—3 см). Лигатуры **АБ**, **НВ**, **ТАК**. Вероятная дата надгробия — рубеж XV—XVI в. или первая четверть XVI в. В качестве аналога можно привести плиту Авдотьи, найденную в Москве у церкви св. Николы на Берсеневке, весьма близкую по эпиграфическим признакам⁹.

Второй фрагмент — это левая часть надгробной плиты толщиной 9,5 см (рис. 3.2). Размеры сохранившегося обломка — 40 х 26 см. На нем остались часть клейма с боковой тягой, оформленные двойным рядом треугольничков. На краю плиты — один ряд треугольничков, обращенных вершинами наружу. Это можно было бы считать довольно ранним признаком, если только второй ряд не стесан при вторичном использовании плиты. Не исключено, что это другая часть предыдущего эпиграфического надгробия.

⁸ Фонд Дмитровского Художественного музея. Инв. № 6141. Л. 100 об., 122.

⁹ Золотов Ю. М. Семь надписей XVI—XVII вв. из Москвы // Советская археология. 1987. № 3. С. 224. Рис. 1.

